

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Чжао М. Механизмы разрешения торговых споров в ВРЭП: сравнительный анализ с системой ВТО и перспективы адаптации для ЕАЭС // Международное право. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.2.73847
EDN: VDNJNN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73847

Механизмы разрешения торговых споров в ВРЭП: сравнительный анализ с системой ВТО и перспективы адаптации для ЕАЭС

Чжао Мэнчжу

аспирант; Юридический факультет; Санкт-Петербургский государственный университет

191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Центральный р-н, ул. Малая Морская, д. 6

✉ maria.zmz.22@gmail.com

[Статья из рубрики "Международные организации и мирное разрешение споров"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.2.73847

EDN:

VDNJNN

Дата направления статьи в редакцию:

27-03-2025

Аннотация: В статье проведен сравнительный анализ механизма разрешения торговых споров, предусмотренного соглашением о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), и процедур, действующих в системе Всемирной торговой организации (ВТО). Основное внимание уделено анализу нормативных различий, характера обязательств и институционального устройства указанных систем. Особое внимание уделено оценке возможности адаптации отдельных процедур ВРЭП к правовой системе Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в условиях ослабления функционирования Апелляционного органа ВТО. Автор предлагает рассматривать децентрализованную модель ВРЭП как потенциальный источник решений в целях повышения эффективности разрешения разногласий между участниками интеграционного объединения. Дополнительно рассматривается возможность использования отдельных компонентов механизма ВРЭП в правовой системе ЕАЭС для совершенствования внутрисоюзного разрешения торговых споров между государствами-членами. В исследовании применяются сравнительно-правовой, институциональный и

формально-логический методы, обеспечивающие системный анализ механизмов разрешения споров в рамках ВРЭП, ВТО и ЕАЭС. Научная новизна работы заключается в системном подходе к анализу модели ВРЭП как потенциального источника институциональных решений для ЕАЭС. Основной вклад автора заключается в выявлении применимых элементов механизма ВРЭП, обладающих потенциалом институциональной адаптации в рамках ЕАЭС. Автор предлагает модель гибридного урегулирования споров, совмещающую обязательные консультации и арбитраж ad hoc. Обоснована ее применимость в правовой архитектуре ЕАЭС. Также выявлены институциональные расхождения между ВРЭП и ЕАЭС, способные повлиять на эффективность внедрения. В результате исследования обоснована возможность частичной адаптации процедурных компонентов ВРЭП, включая обязательные консультации и арбитражные формы, в целях повышения устойчивости правовой архитектуры ЕАЭС. Сделан вывод о необходимости формирования гибридной модели разрешения споров, сочетающей элементы юридической определенности и процедурной адаптивности. Выделены риски, связанные с различной степенью институционализации правовых систем ВРЭП и ЕАЭС.

Ключевые слова:

торговые споры, арбитраж, консультации, региональная интеграция, судебный орган, международно-правовой механизм, механизмы разрешения, торговые организации, нормативные различия, адаптации отдельных процедур

Современная модель глобального торгового регулирования переживает этап системной трансформации, вызванной одновременно институциональным кризисом универсальных механизмов и ростом значимости региональных интеграционных соглашений. На этом фоне внимание исследователей закономерно смещается от формально стабильной, но фактически дестабилизированной системы Всемирной торговой организации к альтернативным, регионально-ориентированным правовым форматам, к числу которых относится ВРЭП.

Механизм разрешения споров в рамках ВРЭП может рассматриваться как один из немногих примеров правового оформления механизмов урегулирования споров между государствами в рамках регионального соглашения. Отсутствие централизованного апелляционного органа, приоритет досудебных стадий и отсутствие прецедентной практики создают значительный контраст по сравнению с механизмом Органа по разрешению споров ВТО. При параличе Апелляционного органа ВТО государства все чаще прибегают к региональным форматам взаимодействия, основанным на договорной гибкости и прагматизме.

Для государств ЕАЭС, в правовых рамках которого отсутствует самостоятельный и действенный механизм разрешения торговых споров между государствами-членами, анализ механизма ВРЭП приобретает особую значимость. Объективная необходимость в институциональном переосмыслении внутрисоюзной системы урегулирования споров требует обращения к сравнительно-правовому методу, способному выявить применимые конструкты с учетом правовых особенностей ЕАЭС и обязательств его государств-участников по линии ВТО.

Целью статьи является комплексное изучение правовой природы и институциональной структуры механизма разрешения споров в рамках ВРЭП, выявление его отличий от

системы ВТО, а также оценка перспектив применения элементов данного механизма в условиях правовой действительности ЕАЭС. В качестве основного метода используется сравнительно-правовой анализ, дополненный институционально-функциональным подходом, позволяющим не только выявить содержательные различия между рассматриваемыми системами, но и обосновать их применимость в контексте евразийской интеграции.

Механизм разрешения споров, предусмотренный ВРЭП, представляет собой функционально ограниченную, но концептуально целостную правовую конструкцию, встроенную в ткань соглашения как средство поддержания устойчивости внутриблоковой торговли. В отличие от системы ВТО, основанной на формализованной многоступенчатой процедуре, ВРЭП строится вокруг предпочтения консультационных процедур и поиска согласия на ранних стадиях конфликта [\[7\]](#).

Правовая природа соответствующего механизма носит интергосударственный характер, исключающий возможность участия частных субъектов, а также не предусматривающий наднациональной юрисдикции. Как отмечается в официальных документах и аналитических материалах, соглашение ВРЭП закрепляет право сторон на проведение консультаций, созыв арбитражной группы ad hoc и принятие решения, имеющего обязательную силу для спорящих государств в пределах конкретного разбирательства. Вместе с тем, отсутствие постоянного судебного или квазисудебного органа, а также механизма апелляционного пересмотра отличает систему ВРЭП от механизма ОРС ВТО, формируя «иной баланс между правовой определенностью и политической гибкостью» [\[3, с. 420\]](#).

Процедура разрешения споров в ВРЭП состоит из нескольких этапов: инициации консультаций, формирования арбитражной группы при невозможности достижения согласия, и – при крайней необходимости – применения корректирующих мер, предусмотренных соглашением. При этом весь процесс носит строго межгосударственный характер, что указывает на ориентир государств на поддержание баланса интересов без привязки к жестко структурированным универсальным правовым форматам. В качестве правового ориентира для построения процедур используется Договоренность ВТО о правилах и процедурах разрешения споров (DSU), однако с существенными модификациями: арбитраж в ВРЭП не предполагает обязательности апелляционного пересмотра, а «его решения не обладают прецедентным действием» [\[11, с. 75\]](#).

Институциональная специфика ВРЭП проявляется также в приоритетной роли консультаций, которые рассматриваются не как формальность, а как полноценный механизм деэскалации конфликта. Более того, оформление согласия сторон по результатам консультаций имеет такую же юридическую силу, как и заключение по итогам арбитражного рассмотрения. В рамках ВРЭП реализуется модель, в которой политико-дипломатическая составляющая не только не противопоставляется правовой, но и подчиняет ее логике регионального компромисса [\[2\]](#).

Дополнительным фактором, определяющим специфику механизма ВРЭП, является отсутствие института предварительного толкования норм соглашения. Это делает каждое разбирательство уникальным, но в то же время затрудняет формирование устойчивой правоприменительной практики. Следствием подобной конструкции становится высокая степень гибкости при разрешении конкретных споров, но одновременно и меньшая степень предсказуемости исхода.

В целом механизм разрешения споров в рамках ВРЭП свидетельствует о предпочтении участниками более мягких, необязывающих форм институционального взаимодействия. Он может рассматриваться как альтернатива централизованным правовым структурам, предлагающая гибкие договорные механизмы, востребованные на фоне ослабления традиционной модели ВТО.

Система разрешения споров в ОРС ВТО представляет собой наиболее формализованную и институционально развитую модель многостороннего торгового арбитража. Она включает постоянный Апелляционный орган, обладающий исключительным правом пересмотра решений третейских групп, что позволяет обеспечивать единообразие толкования норм соглашений ВТО. Этот элемент придает системе ОРС структурную устойчивость и предсказуемость, однако именно он стал источником институционального кризиса: отказ США от назначения новых членов Апелляционного органа фактически парализовал его деятельность с декабря 2019 года.

В противоположность этому, ВРЭП не предполагает наличия наднационального органа или постоянной судебной инстанции. Арбитраж осуществляется в форме разбирательств *ad hoc*, а итоги рассмотрения конкретного спора не трансформируются в источник обязательного прецедента. Решения арбитражной группы имеют обязательную силу лишь в отношении спорящих сторон, не порождая общих обязательств для остальных государств – участников соглашения. В итоге в ВРЭП предполагается избирательное применение норм и отказ от излишней институциональной нагрузки.

Процедуры, действующие в рамках ОРС ВТО, строго регламентированы Договоренностью о правилах и процедурах разрешения споров (DSU) [\[5\]](#). Каждая стадия, начиная с консультаций и заканчивая исполнением решения, ограничена определенными сроками, формализована и подлежит контролю со стороны Секретариата ВТО. Это обеспечивает процессуальную последовательность и формальное равенство сторон, однако не исключает затяжной характер процедур и сложностей с исполнением решений.

Механизм ВРЭП, напротив, основан на процедурной гибкости. Консультации являются не просто обязательной стадией, а приоритетной формой урегулирования, и только при их безрезультатности допускается переход к созданию арбитражной группы. При этом соглашение не содержит механизма апелляционного пересмотра, а также не устанавливает обязательного характера правовых позиций, высказанных в предыдущих спорах. Отсутствие унифицированной процедуры исполнения решений порождает риск их игнорирования или отложенного применения, особенно «в случае конфликтов между крупными экономиками» [\[12, с. 116\]](#).

Кризис Апелляционного органа ВТО выявил уязвимость централизованной модели арбитража, где сбой в одном звене блокирует всю систему. В условиях отсутствия апелляционного контроля подача жалобы на решение третейской группы не приводит к правовым последствиям, поскольку решение не вступает в силу. Эта ситуация породила спрос на альтернативные формы – временные механизмы типа MPIA, или отказ от апелляции и признание решений третейских групп окончательными в двустороннем порядке.

Система ВРЭП оказалась менее чувствительной к подобным дисфункциям, поскольку изначально построена на децентрализованной и неиерархичной модели. Ее гибкость позволяет адаптироваться к политико-экономическим особенностям региона, избегая институционального паралича. Вместе с тем, это также означает более низкий уровень правовой определенности, отсутствие общей правовой доктрины и ограниченную

транспарентность процедур.

При всей структурной противоположности оба механизма сталкиваются с собственными ограничениями. ВТО обеспечивает более высокий уровень формализованной защиты и правовой определенности, но при этом утратила функциональность в критической точке. ВРЭП, напротив, предлагает адаптивную, но менее предсказуемую и юридически слабо закрепленную модель. Эти различия определяют рамки их применимости и создают основания для гибридизации моделей в иных региональных форматах, включая ЕАЭС.

Несмотря на наличие в тексте ВРЭП положений, регламентирующих порядок разрешения споров между государствами, анализ практики их применения выявляет отсутствие систематически формирующейся юрисдикционной нагрузки. На сегодняшний день механизм разрешения споров в рамках ВРЭП не использовался в полном объеме ни в одном из зафиксированных конфликтов, что свидетельствует о сохраняющейся ориентации государств-участников на политико-дипломатические каналы урегулирования или обращение к универсальным структурам, включая ВТО.

Одним из факторов ограниченного применения механизма ВРЭП является его институциональная незавершенность. Отсутствие центрального органа или постоянно действующего арбитража снижает доступность процедуры и увеличивает транзакционные издержки, связанные с формированием арбитражных групп *ad hoc*. Кроме того, правовая неопределенность сроков и процедур исполнения решений, а также невозможность апелляционного пересмотра сдерживают формирование доверия к данному механизму как к эффективному средству разрешения споров.

В то же время следует учитывать, что пассивность механизмов ВРЭП не может быть интерпретирована как свидетельство их неэффективности. Скорее, речь идет о выборе государств-участников в пользу превентивной модели взаимодействия, в рамках которой предотвращение конфликта оказывается приоритетом по сравнению с его разрешением в формализованной процедуре. Подобная конструкция отвечает логике региональной дипломатии и отражает стремление к сохранению внутривлокового баланса, особенно в свете различий в экономическом и политическом потенциале участников соглашения.

Следует также отметить, что большинство торговых споров в рамках ВРЭП потенциально разрешаются в рамках ранее заключенных двусторонних соглашений о свободной торговле, которые сохраняют юридическую силу в пределах соглашения. Таким образом, возникает система параллельных механизмов, в которой страны могут выбирать наиболее удобный способ урегулирования разногласий. Эта гибкость, с одной стороны, расширяет инструментарий, с другой – «усложняет единообразие и предсказуемость правоприменительной практики» [\[1, с. 66\]](#).

Перспективы механизма разрешения споров ВРЭП напрямую зависят от готовности государств-участников институционализировать соответствующие процедуры и расширить правовую базу арбитражной функции. В частности, возможно внедрение модельных правил разбирательства, стандартизация сроков рассмотрения и формализация процедур приведения решений в исполнение. Такая модернизация не предполагает создания наднационального органа, но позволяет повысить транспарентность и доверие к существующему механизму [\[6\]](#).

В результате механизм разрешения споров в ВРЭП представляет собой потенциально жизнеспособную альтернативу централизованным международным структурам. Его эволюция будет зависеть не от институционального давления извне, а от внутренней

мотивации государств к укреплению взаимных обязательств и обеспечению равных условий доступа к правовым средствам защиты в рамках интеграционного объединения.

Механизм разрешения торговых споров между государствами-членами ЕАЭС формально существует в виде процедур, предусмотренных Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 года [\[4\]](#), а также в компетенции Суда ЕАЭС. Однако на практике эта система демонстрирует институциональную ограниченность, как в части объема юрисдикции, так и в части эффективности процедурного инструментария.

Суд ЕАЭС обладает правом разрешать споры между государствами-членами исключительно в пределах полномочий, прямо закрепленных в договоре, при этом сфера торговых разногласий, включая вопросы тарифных мер, технических барьеров, антидемпинга и санитарного регулирования, охвачена лишь частично. Особенно уязвимым остается пробел в отношении урегулирования конфликтов, возникающих при параллельной реализации международных обязательств в рамках ВТО и внутрисоюзных правовых актов. В условиях, когда большинство государств-членов ЕАЭС уже адаптировали нормы ВТО в свое национальное регулирование, возникает потребность в более согласованной юрисдикционной модели, позволяющей учитывать «как наднациональные, так и универсальные обязательства» [\[10, с. 125\]](#).

Дополнительным ограничением является отсутствие процедуры предварительного урегулирования спора с использованием консультаций, а также отсутствие процедурной гибкости при рассмотрении дел. Невозможность формирования арбитражных групп ad hoc, отсутствие этапа согласительных комиссий, а также жесткая централизованная структура института делают текущий механизм «малоприспособленным к динамике внутриэкономических противоречий в рамках Союза» [\[8, с. 9\]](#).

Поэтому механизм ВРЭП может быть рассмотрен как модель для заимствования отдельных элементов процедурной архитектуры, не противоречащих принципам ЕАЭС и нормам ВТО. Прежде всего, интерес представляет возможность институционализации досудебной стадии урегулирования разногласий, оформленной в виде обязательных консультаций. Такая мера способна разгрузить судебную инстанцию и предоставить сторонам пространство для гибких политико-правовых компромиссов.

Важным направлением адаптации является внедрение арбитража ad hoc между государствами-членами ЕАЭС в спорах, выходящих за рамки полномочий Суда ЕАЭС. Подобная модель позволит государствам сформировать временные арбитражные группы для конкретных категорий дел, сохранив при этом договорную автономию и избежав необходимости создания дополнительной судебной структуры. Это особенно актуально в сфере регулирования технических барьеров, ветеринарного и фитосанитарного контроля, интеллектуальной собственности – где ЕАЭС пока не располагает универсальным механизмом разрешения противоречий.

Кроме того, в целях повышения транспарентности и правовой определенности целесообразно разработать единые процессуальные стандарты арбитражного разбирательства, аналогичные модельным правилам UNCITRAL [\[9\]](#). Их имплементация может быть оформлена в виде Протокола к Договору о ЕАЭС, обладающего обязательной юридической силой.

Следует, однако, учитывать и ограничивающие факторы. Прежде всего, структура ЕАЭС существенно отличается от ВРЭП в части уровня институционализации. В отличие от ВРЭП, ЕАЭС включает интеграционные органы с нормативными функциями, что делает

заимствование мягких процедур ВРЭП ограниченным без их адаптации к более жесткой правовой рамке. Кроме того, уровень доверия между государствами-членами ЕАЭС к наднациональным механизмам остается нестабильным, что затрудняет реализацию концепта арбитража в его классической форме.

Адаптация процедурных элементов ВРЭП для нужд ЕАЭС возможна при условии их нормативной детализации, привязки к действующим институциональным структурам и учета действующих обязательств в рамках ВТО. Формирование гибридной модели, сочетающей консультационные, арбитражные и судебные компоненты, может рассматриваться как наиболее реалистичный вектор развития механизма урегулирования разногласий в ЕАЭС.

Проведенный анализ подтвердил, что правовой механизм разрешения споров в рамках ВРЭП выступает в качестве гибкой правовой схемы с упрощенной институциональной структурой, ориентированной на согласование позиций сторон, применение арбитража *ad hoc* и задействование политико-дипломатических каналов. При всей ограниченности практики его применения, соответствующий механизм отражает растущий запрос на адаптивные модели урегулирования споров, способные функционировать в условиях политической многополярности и институциональной фрагментации глобальной торговой системы. Сравнение с механизмом Органа по разрешению споров ВТО выявило наличие значительных различий, как в процессуальной структуре, так и в степени правовой определенности. ВТО, обладая развитой системой апелляционного контроля и прецедентного толкования, демонстрировала более высокий уровень нормативной завершенности. Однако ее институциональный кризис выявил уязвимость централизованных форм, в результате чего государства стали чаще обращаться к региональным механизмам, как к более гибким и жизнеспособным в условиях кризиса.

Практика применения механизмов ВРЭП остается фрагментарной, но при этом указывает на потенциал децентрализованного арбитража как средства стабилизации торговых взаимоотношений в условиях отсутствия единого наднационального арбитра. Эта особенность приобретает особую значимость в контексте региональных интеграций, где приоритет придается политическому равновесию и функциональной автономии государств. Для ЕАЭС, правовая система которого демонстрирует фрагментарность в части разрешения торговых споров между государствами-членами, анализ механизма ВРЭП представляет теоретическую и практическую ценность. Адаптация его отдельных элементов – в частности, процедур обязательных консультаций, формирования арбитражных трибуналов и согласительных процедур – способна усилить устойчивость правовой архитектуры ЕАЭС без нарушения уже сложившегося институционального баланса. Именно в этой перспективе модель ВРЭП может быть переосмыслена не как альтернатива ВТО, а как источник воспроизводимых решений в рамках региональных правовых систем нового типа.

Библиография

1. Акимов, А. В., Борисов, М. Г., Воронцов, А. В. и др. Дальневосточный центр мировой экономики: коллективная монография. М.: Институт востоковедения РАН, 2024. 308 с. EDN: ANOMYA.
2. Бочков, Д. А. Как китайско-индийское экономическое сотрудничество влияет на конфликтный потенциал двусторонних отношений. *Международная жизнь*. 2023. № 7. С. 28-45. EDN: PGXOTD.
3. Григаревичус, А. Р. Всестороннее региональное экономическое партнерство как механизм интеграции Китая в мировые экономические процессы. *Дипломатическая*

служба. 2024. № 5. С. 416-425. DOI: 10.33920/vne-01-2405-03. EDN: ABZUDY.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.). Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0141408/icd_05062014_doc.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

5. Договоренность о правилах и процедурах разрешения споров (DSU). Марракешское соглашение, учреждающее Всемирную торговую организацию от 15 апр. 1994 г. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/28-dsu.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

6. Исполинов, А. С., Кадышева, О. В. Кризис механизма разрешения споров Всемирной торговой организации: в поисках альтернатив. Закон. 2020. № 10. С. 136-144. EDN: QUORRE.

7. Коргун, И. А., Яковлев, А. А., Нгуен, Х. К., Горбачева, В. О. Интеграционные процессы в Восточной Азии: тенденции, задачи, перспективы (на примере Китая, Республики Корея и Вьетнама): доклад. М.: Институт экономики РАН, 2021. 54 с. EDN: TCZFYQ.

8. Медведева, М. Б., Хомякова, Л. И. Особенности торгово-экономического партнерства стран - участниц Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Банковские услуги. 2022. № 6. С. 2-12. EDN: ELANWK.

9. Модельные арбитражные правила ЮНСИТРАЛ. Приняты 21 июня 1985 г., с изменениями от 2010 г. Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/arb-rules-2013-r.pdf> (дата обращения: 25.03.2025).

10. Трунк-Фёдорова, М. П. Механизм разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации: значение за пределами системы ВТО. Международное правосудие. 2021. № 4 (40). С. 117-131. DOI: 10.21128/2226-2059-2021-4-117-131. EDN: UVSAKR.

11. Шумилов, В. М., Салия, М. Р. Идея всеобъемлющего (большого) евразийского партнёрства в свете международного права (часть 1). Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 23. № 2. С. 66-78. DOI: 10.24866/1813-3274/2021-2/66-78. EDN: SVXEER.

12. Шумилов, В. М., Салия, М. Р. Идея всеобъемлющего (большого) евразийского партнёрства в свете международного права (часть 2). Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 23. № 3. С. 111-123. DOI: 10.24866/1813-3274/2021-3/111-123. EDN: FIGTOR.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, механизмы разрешения торговых споров в ВРЭП. Автор осуществляет анализ разрешения торговых споров в ВРЭП, в системе ВТО и определяет перспективы адаптации соответствующих механизмы разрешения торговых споров для ЕАЭС. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "В качестве основного метода используется сравнительно-правовой анализ, дополненный институционально-функциональным подходом, позволяющим не только выявить содержательные различия между рассматриваемыми системами, но и обосновать их применимость в контексте евразийской интеграции".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Современная модель глобального торгового регулирования переживает этап системной трансформации, вызванной одновременно

институциональным кризисом универсальных механизмов и ростом значимости региональных интеграционных соглашений. На этом фоне внимание исследователей закономерно смещается от формально стабильной, но фактически дестабилизированной системы Всемирной торговой организации к альтернативным, регионально-ориентированным правовым форматам, к числу которых относится ВРЭП. Механизм разрешения споров в рамках ВРЭП может рассматриваться как один из немногих примеров правового оформления механизмов урегулирования споров между государствами в рамках регионального соглашения. Отсутствие централизованного апелляционного органа, приоритет досудебных стадий и отсутствие прецедентной практики создают значительный контраст по сравнению с механизмом Органа по разрешению споров ВТО. При параличе Апелляционного органа ВТО государства все чаще прибегают к региональным форматам взаимодействия, основанным на договорной гибкости и прагматизме.

Для государств ЕАЭС, в правовых рамках которого отсутствует самостоятельный и действенный механизм разрешения торговых споров между государствами-членами, анализ механизма ВРЭП приобретает особую значимость. Объективная необходимость в институциональном переосмыслении внутрисоюзной системы урегулирования споров требует обращения к сравнительно-правовому методу, способному выявить применимые конструкты с учетом правовых особенностей ЕАЭС и обязательств его государств-участников по линии ВТО". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "В целом механизм разрешения споров в рамках ВРЭП свидетельствует о предпочтении участниками более мягких, необязывающих форм институционального взаимодействия. Он может рассматриваться как альтернатива централизованным правовым структурам, предлагающая гибкие договорные механизмы, востребованные на фоне ослабления традиционной модели ВТО"; "Кризис Апелляционного органа ВТО выявил уязвимость централизованной модели арбитража, где сбой в одном звене блокирует всю систему. В условиях отсутствия апелляционного контроля подача жалобы на решение третейской группы не приводит к правовым последствиям, поскольку решение не вступает в силу. Эта ситуация породила спрос на альтернативные формы – временные механизмы типа МРІА, или отказ от апелляции и признание решений третейских групп окончательными в двустороннем порядке.

Система ВРЭП оказалась менее чувствительной к подобным дисфункциям, поскольку изначально построена на децентрализованной и неиерархичной модели. Ее гибкость позволяет адаптироваться к политико-экономическим особенностям региона, избегая институционального паралича. Вместе с тем, это также означает более низкий уровень правовой определенности, отсутствие общей правовой доктрины и ограниченную транспарентность процедур. При всей структурной противоположности оба механизма сталкиваются с собственными ограничениями. ВТО обеспечивает более высокий уровень формализованной защиты и правовой определенности, но при этом утратила функциональность в критической точке. ВРЭП, напротив, предлагает адаптивную, но менее предсказуемую и юридически слабо закрепленную модель. Эти различия определяют рамки их применимости и создают основания для гибридизации моделей в иных региональных форматах, включая ЕАЭС"; "В результате механизм разрешения споров в ВРЭП представляет собой потенциально жизнеспособную альтернативу централизованным международным структурам. Его эволюция будет зависеть не от институционального давления извне, а от внутренней мотивации государств к укреплению взаимных обязательств и обеспечению равных условий доступа к правовым

средствам защиты в рамках интеграционного объединения" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части работы автор изучает правовую природу и институциональную структуру механизма разрешения споров в рамках ВРЭП, выявляет его отличия от системы ВТО, а также оценивает перспективы применения элементов данного механизма в условиях правовой действительности ЕАЭС. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Все аббревиатуры при их первом использовании должны расшифровываться.

Библиография исследования представлена 12 источниками (монографиями, научными статьями, международными документами). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Проведенный анализ подтвердил, что правовой механизм разрешения споров в рамках ВРЭП выступает в качестве гибкой правовой схемы с упрощенной институциональной структурой, ориентированной на согласование позиций сторон, применение арбитража *ad hoc* и задействование политико-дипломатических каналов. При всей ограниченности практики его применения, соответствующий механизм отражает растущий запрос на адаптивные модели урегулирования споров, способные функционировать в условиях политической многополярности и институциональной фрагментации глобальной торговой системы. Сравнение с механизмом Органа по разрешению споров ВТО выявило наличие значительных различий, как в процессуальной структуре, так и в степени правовой определенности. ВТО, обладая развитой системой апелляционного контроля и прецедентного толкования, демонстрировала более высокий уровень нормативной завершенности. Однако ее институциональный кризис выявил уязвимость централизованных форм, в результате чего государства стали чаще обращаться к региональным механизмам, как к более гибким и жизнеспособным в условиях кризиса. Практика применения механизмов ВРЭП остается фрагментарной, но при этом указывает на потенциал децентрализованного арбитража как средства стабилизации торговых взаимоотношений в условиях отсутствия единого наднационального арбитра. Эта особенность приобретает особую значимость в контексте региональных интеграций, где приоритет придается политическому равновесию и функциональной автономии государств. Для ЕАЭС, правовая система которого демонстрирует фрагментарность в части разрешения торговых споров между государствами-членами, анализ механизма ВРЭП представляет теоретическую и практическую ценность. Адаптация его отдельных элементов – в частности, процедур обязательных консультаций, формирования арбитражных трибуналов и согласительных процедур – способна усилить устойчивость правовой архитектуры ЕАЭС без нарушения уже сложившегося институционального баланса. Именно в этой перспективе модель ВРЭП может быть переосмыслена не как альтернатива ВТО, а как источник воспроизводимых решений в рамках региональных правовых систем нового типа"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права при условии ее небольшой доработки: дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания) и устранении нарушений в оформлении статьи.